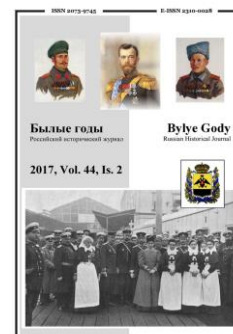

Copyright © 2017 by Sochi State University
 Copyright © 2017 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Russian Federation
 Co-published in the Slovak Republic
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 ISSN: 2073-9745
 E-ISSN: 2310-0028
 Vol. 44, Is. 2, pp. 396-409, 2017
 DOI: 10.13187/bg.2017.2.396
 Journal homepage: <http://bg.sutr.ru/>

UDC 94(41+47):339.56

Russian Exports to the Great Britain in 1760–1825: Who Benefited More?

Ji-bae Park^{a, *}

^a Hankuk University of Foreign Studies, Seoul, Korea

Abstract

This article compares Russia's income from exports to Great Britain in 1760–1825, on the one hand, and the benefits to Britain's economic development, industrial revolution, and navy from this importation, on the other hand. The author analyses the Russian export of essential goods to Great Britain and the importation of these goods into Britain by drawing upon Russian and British archival sources, respectively. During the eighteenth century, Russia's export trade to Great Britain developed rapidly and had a great impact on both countries. In the early nineteenth century, Russian-British trade underwent significant changes, particularly because of Russia's accession to the continental blockade, which ended official trade relations between Russia and Britain. Both countries had to find alternative partners: Britain for purchasing raw materials, and Russia for selling its products. Britain had greater success in meeting this challenge. First, the British organized such extensive smuggling that despite the formal prohibition, Russian-British trade grew substantially during the blockade. Secondly, Britain found partners in Canada. Thirdly, thanks to the industrial revolution, Britain developed its own production of iron and cotton textiles, which replaced the Russian counterparts. As a result, in the first quarter of the nineteenth century Britain became less dependent on supplies of Russian raw materials, excluding grain, while Russia nonetheless remained a major exporter of raw materials and grain to Britain.

Keywords: nineteenth-century Russia, foreign policy, Russian exports, British imports, Continental Blockade (Continental System), prices of Russian goods, U.S. foreign trade, smuggling, Russian grain, industrial revolution.

1. Введение

В течение XVIII в. экспорт России в Великобританию быстро развивался и оказывал большое влияние на обе страны. Великобритания, островная страна, с небольшой территорией нуждалась в сырьевых материалах и полуфабрикатах для развития судостроения и промышленности. Россия могла вывозить в Великобританию сельскохозяйственные товары, лесоматериалы и полуфабрикаты, производившиеся на ее огромной территории.

Однако в конце XVIII – начале XIX в. российско-британская торговля претерпела серьезные изменения, что было связано с оживлением европейской экономики, обусловленным расширением торговли и ростом цен (Broadberry, O'Rourke, 2010: 101–102), и изменением торговой политики России. Войны, в частности наполеоновские (1792–1815), охватившие почти всю Европу, повысили спрос на необходимую для военных продукцию, вследствие чего сырьевые ресурсы вздорожали (Posthumus, 1946: CII; Silberling, 1923: 229). Россия, используя выгодную конъюнктуру, предоставляла торговые привилегии не только англичанам, но и французам, датчанам и др. (Кулишер, 1923: 208; Покровский, 1947: 126). Ограничение торговой деятельности англичан в России началось при Екатерине II, продолжилось при Павле I (Macmillan, 1973) и усилилось в связи с присоединением России к континентальной блокаде в начале XIX в. (Anderson, 1967: 68–80).

* Corresponding author

E-mail addresses: ji-bae@hanmail.net (Ji-bae Park)

Присоединение России к континентальной блокаде, которое стало следствием поражения русской армии под Фридрихсландом (1807), привело к формальному прекращению российско-британских торговых отношений, установленных еще в 1555 году и продолжавшихся более 250 лет. Окончание наполеоновских войн привело к застою европейской экономики. На рубеже XVIII–XIX вв. сложилась ситуация, когда Россия должна была найти других потребителей своих товаров, а Великобритания – других поставщиков материалов для судостроения. Торговля между Россией и Великобританией могла бы продолжаться на прежних основаниях, но страна, имеющая другой вариант экспорта/импорта, оказалась бы в более выгодном положении, чем партнер.

Российские и зарубежные историки неоднократно обращались к изучению влияния российского экспорта на экономику Великобритании. По мнению В.Г. Сарычева, русский экспорт в XVIII в. обеспечивал английскую экономику не только сельскохозяйственными, но и промышленными товарами (Сарычев, 1953). Американский историк А. Каган утверждал, что дешевые российские сырьевые товары во многом обусловили промышленную революцию в Англии (Kahan, 1979: 181–189). Х. Каплан отметил преобладающую роль России в импорте мачтового леса, железа, пеньки, льна, пеньковых и льняных тканей в Великобританию и сделал вывод, что русское сырье оказало весьма важное влияние на развитие ее флота и промышленности (Kaplan, 1981). Дж. Ньюман считала, что от российского экспорта больше всего выиграла Англия: экспорт принес доходы дворянству, а это в свою очередь увеличило импорт предметов роскоши из Западной Европы (Newman, 1985). Некоторые историки считали, что торговля с Западной Европой способствовала развитию рыночной экономике России (Рубинштейн, 1955: 343–361; Kahan, 1985). Согласно Б.Н. Миронову, в XVIII–XIX вв. рост внешней торговли с Западом и в особенности с Великобританией вызвал революцию цен, в частности содействовал резкому повышению цен на российские сельскохозяйственные товары (Миронов, 1985), что способствовало аграризации российской экономики (Миронов, 1991). Однако специальных исследований, посвященных непосредственному влиянию британского импорта на экономику России и Великобритании, имеется мало. Английский историк М.С. Андерсон полагает, что разрыв торговых отношений повредил России больше, чем Великобритания, для которой он был скорее неприятностью, чем большой бедой (Anderson, 1967: 73–74). По мнению Х. Каплан, русско-британская торговля способствовала развитию экономики обеих стран, но из-за близорукой торговой политики Екатерины II русские купцы попали в большую зависимость от иностранных купцов (Kaplan, 1995).

Обобщая вышеуказанные исследования, можно сказать, что экспорт России в Великобританию принес пользу обеим странам. Великобритания обеспечивала себя материалами для судостроения и промышленности. Россия сбывала имевшиеся у нее в избытке сельскохозяйственные продукты, лес, скот и полуфабрикаты и имела от этого большие доходы. Однако важно понять, кому был выгоднее экспорт/импорт России/Великобритании и могли ли Россия и Великобритания найти других, более выгодных партнеров.

2. Материалы и методы

Статистические материалы о внешней торговле России с Англией второй половины XVIII–первой четверти XIX в., на которых основано наше исследование, находятся в восьми архивах, в том числе в четырех зарубежных¹. Сравнительный анализ указанных источников показывает, что их данные не только проверяют, но и дополняют друг друга. Опираясь на них, можно получить надежные динамические статистические ряды данных с минимальными пробелами. Например, после того как в 1807 г. России присоединилась к континентальной блокаде, официальные русско-английские торговые отношения были прерваны. Однако, как показывают британские источники, экспорт из России в Великобританию стал осуществляться нейтральными кораблями. Российская статистика его не учитывала. Зато британская статистика его учитывала. Суммируя сведения обоих источников, получаем более точные данные о российском экспорте в целом и в Великобританию в особенности.

Непрерывные сведения об оборотах внешней торговли России с другими странами имеются с 1742 г. (РГАДА. Ф. 19. Д. 260. Л. 190–194 об.), об оборотах внешней торговли Англии – с 1697 г., Шотландии – с 1755 г. (Davis, 1979: 77). Британские данные выражаются в постоянных ценах начала XVIII в., а российские – в текущих (Davis, 1979: 11, 77–78). Умножив русские цены на объем импорта Великобритании в натуральном выражении, получаем объем импорта в Великобританию по товарам в текущих рублях. Экспорт из России в Великобританию по российским сведениям был на 10 %

¹ Российский государственный исторический архив, Архив Санкт–Петербургского института истории Российской Академии наук, Санкт–Петербургский филиал архива Российской Академии наук, Российский государственный архив древних актов, Государственный исторический архив Латвии (Latvijas Valsts vestures arhivs – Latvian State Historical Archive) в Риге, Национальный архив Объединенного Королевства (The United Kingdom National Archives) в Лондоне, Национальный архив Швеции (The National Archive of Sweden) в Стокгольме, Национальный архив Дании (The Danish National Archive) в Копенгагене.

больше, чем импорт из России в Великобританию по английским данным, поэтому английские данные необходимо увеличивать на 10 %.

3. Результаты

Общие итоги оборота торговли России с Великобританией в 1761–1825 гг. приведены в [табл. 1](#).

Таблица 1. Динамика экспорта российских товаров в Великобританию в 1761–1825 гг. по российским и британским сведениям

Годы	Общероссийский экспорт		Импорт в Великобританию		Годы	Общероссийский экспорт		Импорт в Великобританию	
	тыс. руб. сер.	индекс	тыс. руб. сер.	индекс		тыс. руб. сер.	индекс	тыс. руб. сер.	индекс
1761–1765	12 327	100	4363	100	1796–1800	43 804	355	21 960	503
1766–1770	13 080	106	5137	118	1809–1810	28 416	231	12 608	289
1771–1775	17 150	139	6662	153	1812–1815	39 815	323	17 186	394
1776–1780	18 945	154	7656	175	1816–1820	61 937	502	22 023	505
1786–1790	25 977	211	13 474	309	1821–1825	54 429	442	23 992	550
1791–1795	32 016	260	14 214	326					

Источники. Русский экспорт: 1742–1801 гг. (РГАДА. Ф. 19. Д. 260. Л. 190–194); 1742–1797 гг. (Storch, 1803: 1–2); 1799–1809 гг. (РГИА. Ф. 994. Оп. 2. Д. 313. Л. 34); 1797–1815 гг. (Арнольд, 1816); 1802–1807, 1812–1825 гг. (Государственная внешняя торговля...). **Английский импорт из России (UKNA. CUST3; CUST4; CUST14; BT6/232: 7–11, 18–22; BT6/230: 45–54).** **Экспортные цены в России:** 1760–1762 гг. (РГАДА. Ф. 276. Оп. 1. Д. 264. Л. 2–3); 1760–1769 гг. (РГАДА. Ф. 19. Д. 260. Л. 14–37); 1768–1773 гг. (Архив СПбИИ РАН. Ф. 36. Оп. 1. Д. 570. Л. 105–106); 1768–1774 гг. (UKNA. BT6/231: 148); 1775–1779 гг. (UKNA. BT6/231: 193, 195, 199, 202); 1790–1801 гг. (ЦГИА Латвии. Ф. 4038. Оп. 2. Д. 1074а. Л. 15–16); 1802–1807, 1812–1825 гг. (Государственная внешняя торговля...); 1808–1810 гг. (Санкт-Петербургские коммерческие ведомости).

За вторую половину XVIII и первую четверть XIX в. общий оборот внешней торговли России вырос очень значительно. С 1761–1765 гг. до конца XVIII в. экспорт России увеличился в 3,6 раза, до конца первой четверти XIX в. – в 4,4 раза. Импорт российских товаров в Великобританию вырос в 5 раз только за вторую половину XVIII в., до 1821–1825 гг. – в 5,5 раза. Исключительными явились 1816–1820 гг., когда экспорт российского хлеба резко вырос вследствие голода в Европе из-за извержения вулкана Тамбора (Post, 1974: 321–331). Можно сказать, что экспорт в Британию служил стимулом к развитию товарного производства и товарооборота России. В течение 1761–1825 гг. на долю Великобритании приходилось 43 % общероссийского экспорта.

Самыми важными товарами для экспорта в Великобританию являлись пенька, лен, хлеб, сало, лес, железо и пеньковые и льняные ткани. На долю перечисленных товаров в 1769 г. приходилось 94,1 % общероссийского экспорта, в 1790–1800 гг. – 91,5 %, в 1801–1825 гг. – 84,7 %. Во второй половине XVIII в. экспорт всех важных товаров в Великобританию постоянно повышался. Только в 1791–1800 гг. экспорт железа в Великобританию немного уменьшился, при этом общероссийский экспорт железа несколько вырос. В 1764–1800 гг. доля Великобритании в экспорте России составляла почти половину, в том числе: по пеньке – 48 %, по льну – 58 %, по салу – 59 %, по железу – самую высокую – 73 %, по хлебу – самую низкую – 6 %. Оценить долю Британии в общероссийском экспорте леса и тканей невозможно по причине отсутствия необходимых для этого сведений о ценах. В целом во второй половине XVIII в. экспорт российских товаров в Великобританию постоянно увеличивался и к концу века достиг своего максимума ([табл. 2](#)).

Таблица 2. Среднегодовой экспорт российских товаров в Великобританию в 1764–1800 гг.

Годы		1764–1767 ^а	1776–1780 ^а	1781–1790 ^а	1791–1800
Пенька, тыс. пудов	А	1851	2836	2890	3224
	Б	896	1204	1312	1778
Лен, тыс. пудов	А	500	778	989	1525
	Б	398	496	555	752
Хлеб, тыс. четв.	А	114	253	276	438
	Б	0	5	13	42
Сало, тыс. пудов	А	213	508	1049	1292
	Б	36	293	650	821
Лес, тыс. руб. сер.	А	579 ^б	–	–	1238 ^в
	Б	289	326	383	837
Железо, тыс. пудов	А	1389	2221	2469	2626
	Б	1179	1566	1875	1755
Ткани, тыс. руб. сер.	А	1143	1560	1967	3058
	Б	725	698	770	1074

Примечания. ^а Данные С.-Петербурга, Риги и Архангельска. ^б 1769 г. ^в 1793 г. А – общероссийский экспорт по сведениям российской торговой статистики; Б – импорт из России в Великобританию по сведениям британской торговой статистики.

Источники. Общероссийский экспорт: 1769 г. (Storch, 1803: 39–49); 1790–1801 гг. (ЦГИА Латвии. Ф. 4038. Оп. 2. Д. 1074а. Л. 25–26); 1800–1834 гг. (Неболсин, 1835); 1802–1807, 1812–1825 гг. (Государственная внешняя торговля...). **Английский импорт из России:** 1760–1800, 1806–1807, 1809–1812, 1814–1825 гг. (UKNA. CUST3; CUST4; CUST14; BT6/230: 45–54; BT6/232: 7–11, 18–22). **Петербургский экспорт:** 1760–1774 гг. (UKNA. SP91/83; SP91/88; SP91/91; SP91/92; SP91/95; SP91/99); 1775–1778 гг. (UKNA. BT6/231); 1779 г. (UKNA. SP91/104); 1780–1784 гг. (UKNA. BT6/231); 1785 г. (Архив РАН. Ф. 27. Оп. 1. Д. 119); 1786–1793 гг. (UKNA. BT6/232, BT6/233); 1794 г. (Архив СПбИИ РАН. Ф. 36. Оп. 1. Д. 566); 1795–1798 гг. (UKNA. BT6/233); 1799 г. (Архив СПбИИ РАН. Ф. 36. Оп. 1. Д. 566); 1800 г. (DNA. Kommercekollegiets. Rapporten Frå Konsulatet i St. Petersburg); 1801 г. (UKNA. FO65/50); 1802 г. (DNA. Kommercekollegiets. Rapporten Frå Konsulatet i St. Petersburg); 1803 г. (UKNA. FO65/54: 169–171); 1804 г. (Macgregor, 1850: 527–530); 1805 г. (РГИА. Ф. 994. Оп. 2. Д. 33. Л. 32–33); 1806 г. (UKNA. FO65/71: 25–26); 1809 г. (SNA. Kommers-Kollegium. Skrivelser från Konsuler St. Petersburg, 1807–1830); 1810–1811 гг. (РГИА. Ф. 994. Оп. 2. Д. 313. Л. 62–63); 1811 г. (UKNA. FO65/48); 1812 г. (UKNA. FO65/88; FO65/91); 1813–1815 гг. (DNA. Kommercekollegiets. Rapporten frå Konsulatet i St. Petersburg); 1816–1817 гг. (DNA. Generaltoldkammer-og Kommercekollegiet. Konsulatsrapporter. St. Petersburg, 1816–1832); 1820 г. (UKNA. BT6/68); 1821–1824 гг. (DNA. Generaltoldkammer-og Kommercekollegiet. Konsulatsrapporter. St. Petersburg, 1816–1832). **Рижский экспорт:** 1761–1796 гг. (Rigaischer Anzeigen...); 1801–1865 гг. (Beitrag..., 1866); 1776–1779 гг. (UKNA. SP91/101–SP91/104); 1780–1788 гг. (UKNA. BT6/231, BT6/232); 1789 г. (ЦГИА Латвии. Ф. 4038. Оп. 2. Д. 1074а. Л. 146); 1790 г. (UKNA. BT6/232); 1792–1793 гг. (Архив СПбИИ РАН. Ф. 36. Оп. 1. Д. 566. Л. 120–121); 1794–1817 гг. (ЦГИА Латвии. Ф. 4038. Оп. 2. Д. 1074а. Л. 148–171); 1819 г. (SNA. Kommers-Kollegium. Skrivelser fran konsuler Riga, 1777–1826); 1819–1825 гг. (ЦГИА Латвии. Ф. 1381. Оп. 1. Д. 10672. Л. 237–251). **Архангельский экспорт:** 1776–1779 гг. (UKNA. SP91/101–SP91/104); 1780–1790 гг. (UKNA. BT6/231; BT6/232); 1792–1794 гг. (Архив СПбИИ РАН. Ф. 36. Оп. 1. Д. 566. Л. 131–138 об.); 1795–1798 гг. (UKNA. BT6/233); 1799 г. (UKNA. FO65/48); 1800–1804 гг. (Oddy, 1805: 99); 1801–1803 гг. (UKNA. FO65/50; FO65/52; FO65/54); 1806 г. (UKNA. FO65/71); 1808–1816 гг. (DNA. Kommercekollegiets. Rapporten Frå Konsulatet i Arkhangelsk); 1818 г. (UKNA. BT6/68); 1819–1821, 1823–1825 гг. (DNA. Generaltoldkammer-og Kommercekollegiet. Konsulatsrapporter. Arkhangelsk, 1816–1848).

Пенька и лен были важным сырьем для изготовления веревок и парусов для английского флота. В 1809–1811 гг., когда произошел официальный разрыв российско-британских торговых отношений, Великобритания увеличила импорт пеньки и льна из России, несмотря на трудности во время блокады, используя для этого нейтральные корабли. Спрос на пеньку и лен продолжался до 1821–1825 гг., хотя спрос на пеньку немного уменьшился. Импорт лесоматериалов в Великобританию резко уменьшился в 1809–1811 гг. и составлял лишь 15 % импорта в 1796–1800 гг. После снятия блокады он немного увеличился, но не смог достичь доблокадного уровня (табл. 3).

Таблица 3. Британский импорт основных российских товаров в 1796–1825 гг.

Годы	1796–1800	1809–1811	1812–1815 ^а	1816–1820	1821–1825
Пенька, тыс. пудов	1918	2175	2027	1456	1591
Лен, тыс. пудов	823	1164	1026	865	1367
Лес, тыс. руб. сер.	994	155	295	274	342
Железо, тыс. пуд.	1652	485	529	200	294
Ткани, тыс. руб. сер.	1214	591	298	30	29
Сало, тыс. пудов	1095	802	1457	1608	2275
Хлеб, тыс. четв. ^б	72	51	52	362	19

Примечания. ^а Среднегодовой экспорт в 1812, 1814–1815 гг. ^б В переводе на пшеницу.

Источники указаны в примеч. к табл. 1 и 2.

Стабильный импорт пеньки и льна в первой четверти XIX в. показывает, что Великобритании трудно было найти альтернативу российским товарам. Если бы Великобритания, которая вела активную торговлю в Балтийском, Средиземном, Индийском и Южно-Китайском морях, не могла получать материалы для изготовления веревки, каната, парусины и др., это привело бы к большим трудностям для британской торговли и экономики в целом. Британия пыталась обеспечивать себя пенькой и льном из Пруссии и Индии, субсидировала посевы в Ирландии, заменяла веревку и канат железным проводом (Macmillan, 1973: 75; Smart, 1910: 186, 199). Однако импорт пеньки и льна из России в Великобританию не сократился, поскольку заменить российские поставки оказалось невозможным.

Российские лесоматериалы тоже были очень важным ресурсом для британского судостроения. Великобритания ввозила лесоматериалы не только из России, но и из Норвегии, Швеции, Пруссии, Америки (Davis, 1979: 46–48). В 1792–1800 гг. российский лес составлял 28 % импорта всего леса в Британию (Mitchell, 1971: 289). Особенно значительными были поставки мачтовых лесоматериалов. В 1764–1785 гг. доля длинных (больших) мачт из России составляла 70 % всего их импорта в Британию (Kaplan, 1981: 21–22). Вследствие антибританской политики Павла I в 1800 г. английские купцы искали альтернативу российскому лесу в Канаде. Однако эксплуатация канадского леса и его доставка в Великобританию через Атлантический океан были дорогостоящими и трудоемкими (Graham, 1939: 28–29).

Во время континентальной блокады англичане вынуждено сокращали импорт российских лесоматериалов. В 1808–1811 гг. импорт русского леса в Британию в среднем составлял 26 тыс. фунтов в год, что было в 2 раза меньше по сравнению с импортом 1769 г. (50 тыс. фунтов). Между тем во время блокады цены на лесоматериалы в Англии повысились в 3 раза, поскольку лесоматериалов не хватало не только для судостроения, но и для строительства (Smart, 1910: 217–218). В такой ситуации британское правительство начало активнее импортировать лесоматериалы из Северной Америки, поощряя ввоз канадского леса повышением тарифов для европейских лесоматериалов (Davis, 1979: 24, 64).

После восстановления российско-британских экономических отношений ввоз мачтового леса из России не вырос. В 1803–1806 гг. в Британию прибывало 218 857 судов с мачтами из Северной Европы и 93 659 судов из Северной Америки, а в 1816–1819 гг. – соответственно 93 659 и 188 322 судов. Импорт американских лесоматериалов был в 2 раза больше европейских (Graham, 1939: 30). При ухудшении торговых отношений с Россией Великобритания смогла лишь до некоторой степени найти альтернативу российским лесоматериалам в канадском лесе. Но ей не удалось в полной мере обеспечить свою потребность в лесоматериалах для флота и строительства без российских поставок. В 1828–1830 гг. на долю Великобритании приходилось 56 % экспорта российского леса (Государственная внешняя торговля...).

Данные по импорту железа, пеньковых и льняных тканей показывают другую картину. Англия импортировала в значительном количестве русское железо, полотно и холст лишь до конца XVIII в. (Kahan, 1985: 163). В первой четверти XIX в. экспорт этих товаров заметно уменьшился вследствие развития промышленности в Англии и замене парусного флота паровыми судами (Рождкова, 1959: 273). Благодаря индустриальной революции Англия с конца XVIII в. успешно развивала свое производство железа и постепенно сокращала импорт из России (Струмилин, 1954: 204–205). Согласно исследованию Н.Ф.Р. Крафтса, Англия в 1770 г. производила 1500 тыс. фунтов железа, в 1801 г. – 4000 тыс. фунтов, в 1831 г. – 7600 тыс. фунтов (Crafts, 1985: 22). На этом фоне цены на железо в Англии, достигшие максимума в конце XVIII в., постоянно снижались (Tooke, Newmarch, 1838: 406). В России же во второй половине XVIII в. и первой четверти XIX в., как показывают Санкт-Петербургские прејскуранты за эти годы, цены на железо выросли. В первой четверти XIX в. Великобритания перестала зависеть от российских поставок железа благодаря промышленной революции.

По той же причине и импорт пеньковых и льняных тканей из России сократился уже в самом начале XIX в. и в период континентальной блокады продолжал медленно уменьшаться.

В переломный 1811 г. спрос на ткани в Англии резко упал и после блокады не восстановился. В 1821–1825 гг. импорт пеньковых и льняных тканей из России составлял лишь около 3 % всего импорта 1796–1800 гг. Согласно данным Н.Ф.Р. Крафтса, Англия в 1770 г. производила 1900 тыс. фунтов льняных тканей, в 1801 г. – 2600 тыс. фунтов, в 1831 г. – 5000 тыс. фунтов (Crafts, 1985: 22). Благодаря расширению производства цены на английские льняные ткани в 1770–1812 гг. стабилизировались, а в 1812–1830 гг. снизились в 2 раза (Esteban, 1994: 101–102).

В то же время Великобритания увеличила импорт сала и хлеба из России. В 1796–1800 гг. импорт российского сала достиг максимума XVIII в., а в период континентальной блокады снизился на 27 %. Причина незначительного (по сравнению с тканями) сокращения импорта сала заключается в том, что сало являлось важным сырьем только для промышленности (изготовление свечей), а не для военных целей. После прекращения блокады импорт сала стал расти и в 1821–1825 гг. более чем удвоился по сравнению с концом XVIII в.

До широкого использования газовых горелок применяли сальные или восковые свечи. Качество сальных свечей было хуже, чем восковых, но они были гораздо дешевле и с успехом могли использоваться во время ночных смен на предприятиях в период промышленной революции (Falkus, 1982: 218–219). Увеличение импорта российского сала снизило цены на сало. Если в 1780–1815 гг. цена на сало в Лондоне постоянно повышалась, то в 1816–1825 гг., когда импорта российского сала резко вырос, упала и в 1821–1825 гг. достигла минимального уровня (Tooke, Newmarch, 1838: 415).

В первой четверти XIX в. британский импорт российского хлеба имел повышательную тенденцию (табл. 3), но его объем ежегодно колебался, поскольку находился в зависимости от величины урожая: в 1796–1800 гг. было импортировано 72 тыс. четвертей, в 1809–1815 гг. – 51–52, в 1816–1820 гг. – 362 тыс., в 1821–1825 гг. – лишь 19 тыс., в 1828–1830 гг. – 403 тыс. четвертей (Государственная внешняя торговля...). Торговая политика Великобритании также оказывала большое влияние на объем импорта хлеба. Хлебный закон 1815 г. разрешал ввозить иностранный хлеб только тогда, когда внутренние цены на зерно достигали достаточно высокого уровня (Moore, 1965: 545). Однако российский хлеб был настолько важен для Англии, что после отмены Хлебного закона в 1846 г. импорт российского зерна сразу сильно увеличился, что обеспечило британских рабочих дешевым русским хлебом.

Таким образом, в первой четверти XIX в. Великобритания не нашла альтернативу российскому импорту пеньки и льна. Однако смогла частично заменить российский лес канадским, а железо, пеньковые и льняные ткани в значительной степени стала производить сама. В то же время Великобритания увеличила импорт сала и хлеба из России, поскольку эти товары были необходимы для обеспечения рабочих промышленных предприятий, а собственное производство было недостаточным.

В последней трети XVIII в. российское правительство проявляло беспокойство в связи с тем, что внешняя торговля России слишком сильно зависела от Великобритании. В 1767 г. Екатерина II в своем «Наказе» депутатам Комиссии о составлении проекта нового Уложения, заявила: «Еще меньше должна держава подвергать себя тому, чтобы все свои товары продавать одному только народу под тем видом, что оный возьмет все товары по известной цене» (Чечулин, 1907: 93). В 1774 г. М.М. Щербатов отметил, что «коммерция Российская преаедаея яко в монополию одному сему народу; от чего товары Российские никогда своя цена, яко лишенные совместничества, иметь не могут и то же количество, но выходя за меньшую цену, в общем балансе торговле менее суммы сочиняет» (Лодыженский, 1886: 29–30). В 1780 г. Екатерина II подписала декларацию о морском вооруженном нейтралитете для ограждения прав торговли нейтральных держав от английского флота (Сахаров, 1998: 221–222). В 1780-е гг. правительство ограничило монополию британских купцов в российской внешней торговле посредством заключения торговых договоров с Данией, Австрией, Францией и др. (Александренко, 1906: 44–105). Вследствие этого условия для российско-британской торговли ухудшились. Внешнеторговая политика Павла I также была антибританской. При Александре I Россия присоединилась к континентальной блокаде, в результате чего торговые отношения с Британией были вообще официально прерваны. Удалось ли России найти альтернативу британскому рынку?

Экспорт пеньки и льна в Великобританию в 1796–1800 гг. достиг максимума за весь XVIII в., в начале XIX в. был стабилен, в 1809–1811 гг. – в период континентальной блокады, незначительно уменьшился. В 1821–1825 гг. по сравнению с 1796–1800 гг. экспорт пеньки уменьшился на 14,5 %, а экспорт льна на 13 % увеличился (табл. 4).

Таблица 4. Российский экспорт основных товаров в 1796–1825 гг.

Годы	1796–1800	1809–1811	1812–1815 ^а	1816–1820	1821–1825
Пенька, тыс. пудов	3358	3135	3120	2629	2870
Лен, тыс. пудов	1629	1542	1369	1275	1840
Лес, тыс. руб. сер.	1238 ^б	134	582	1162	2044
Железо, тыс. пудов	2383	1501	1786	1030	1190
Ткани, тыс. руб. сер.	3445	–	1973	1978	2776
Сало, тыс. пудов	1595	1145	1984	2222	2949
Хлеб, тыс. четв. ^в	570	307	774	2590	978

Примечания. ^а Среднегодовой экспорт в 1812, 1814–1815 гг. ^б 1793 г. ^в В переводе на пшеницу.

Источники указаны в примеч. к табл.1 и 2.

В 1809–1811 гг., когда Великобритания сократила импорт российского леса, вследствие чего экспорт лесоматериалов резко упал – почти на 90 % от уровня 1793 г. После окончания блокады наблюдалось оживление российского экспорта леса – в 1821–1825 гг. он вырос в 1,7 раза по сравнению с 1793 г., что объяснялось ростом экспорта через западные границы в европейские страны и восстановлением спроса в Великобритании. В 1828–1830 гг. доля Пруссии, например, в общероссийском экспорте леса составляла 28 %, а доля Великобритании – 56 % (*Государственная внешняя торговля...*). Великобритания резко сократила импорт мачтового леса, однако спрос на пиломатериалы уменьшился незначительно. Роль британского импорта оставалась для России принципиально важной.

Российский экспорт железа с конца XVIII в. постепенно уменьшался, к 1816–1820 гг. достиг минимума и практически не изменился в 1821–1825 гг. Основная причина этого состояла в снижении спроса со стороны Великобритании. В дальнейшем, вплоть до 1841–1845 гг., Российский экспорт железа не падал ниже уровня 1816–1820 гг. и не преодолевал уровень конца XVIII в. Однако вырос экспорт меди. Например, в 1802–1805 гг. экспорт железа составлял 2783 тыс. руб. сер., экспорт меди – 30 тыс. руб. сер., в 1821–1825 гг. – соответственно 1593 и 2585 тыс. руб. сер. Благодаря чему между 1802–1805 и 1821–1825 гг. совокупный экспорт железа и меди повысился с 2813 до 4178 тыс. руб. сер.

Экспорт пеньковых и льняных тканей был максимальным в 1796–1800 гг., в период блокады сильно уменьшился только в 1808 г. (*Неболсин, 1835*), после блокады сохранил уровень 1806–1807 гг. (2285 тыс. руб. сер.), хотя не достиг уровня конца XVIII в.

В 1796–1800 гг. экспорт сала из России достиг максимума, в 1809–1811 гг. составлял 72 % объема конца XVIII в., однако после блокады резко увеличился и в 1821–1825 гг. вырос в 2 раза по сравнению с концом XVIII в. В первой четверти XIX в. доля сала в общероссийском экспорте составляла 17 % – второе место после хлеба.

Экспорт хлеба, как и экспорт сала, достиг максимума в 1796–1800 гг., однако в отличие от последнего не был стабильным вследствие влияния изменчивого урожая. Тем не менее тенденция роста была: в 1816–1820 гг. экспорт хлеба из России вырос в 4,5 раза, в 1821–1825 гг. – в 1,7 раза по сравнению с концом XVIII в. В первой четверти XIX в. доля хлеба в общероссийском экспорте занимала первое место – 18,3 %.

В период континентальной блокады спрос на российские сельскохозяйственные товары резко упал, что привело к уменьшению экспорта и падению цен на российские товары. Это вызвало недовольство российского дворянства и купечества, особенно дворян, которые получали прибыль от вывоза сельскохозяйственных товаров, производившихся в их владениях.

Министр коммерции Н.П. Румянцев пытался поддержать позиции российских купцов в российской торговле, в частности поощрял развитие русско-французских торговых отношений (*Ионичев, 2001: 177*). Он надеялся, что Франция поддержит российский экспорт. Однако, как отмечал Е.В. Тарле, заменить Англию в качестве покупательницы русского сырья Франция была не в состоянии. Сбыт во Францию из России материалов для кораблестроения после Тильзитского мира (1807) был ничтожен. Англичане на всех морях парализовали французскую морскую торговлю, что привело к упадку судостроения во Франции, а ее в военный флот вовсе не развивался, так как колоссальная сухопутная армия поглощала все наличные средства (*Тарле, 1912: 66*).

В такой ситуации российское правительство пыталось облегчать сложности экспорта вследствие континентальной блокады путем расширения торговли с США (*Болховитинов, 1966: 384*). Н.П. Румянцев «сделал все для того, чтобы установить торговые отношения с американцами, которых он рассматривает как естественных соперников англичан» (*Болховитинов, 1966: 411*). В конце апреля 1809 г. правительство США разрешило «возобновить связи с той державой, которая прекратит нарушать нейтральные права Соединенных Штатов», американские суда весной 1809 г. снова вышли в море. «В июле 1809 г. генеральный консул США в С.-Петербурге Л. Гаррис официально известил Н.П. Румянцева, что с марта эмбарго отменено и американским судам разрешено торговать во всех европейских портах за исключением портов Франции и Англии, а также зависимых от этих двух держав стран» (*Болховитинов, 1966: 382–383*). Н.П. Румянцев, строго контролировавший торговлю с

Англией и поддерживавший нейтральную торговлю с США, написал генеральному консулу в Филадельфии А.Я. Дашкову: «Постарайтесь... сделать так, чтобы занимаемый Вами пост приобретал все большее значение, и проявляйте постоянную и разумную заботу о том, чтобы придать нашим торговым отношениям с Соединенными Штатами весь размах, какой только можно. Это первая и почти единственная цель Вашей миссии...» (*Внешняя политика...*, 1967: 290). Указ от 20 июля 1810 г. облегчил участь нейтральных кораблей (*Указ...*, 1810; *Злотников, 1966: 160*). Принятое правительством Александра I в конце 1810 г. Положение о нейтральной торговле на 1811 г. (*Положение...*, 1810) еще более расширяло нейтральную торговлю, в том числе торговлю с США. Н.П. Румянцев не раз вспоминал, что, будучи министром коммерции, он стремился всячески содействовать торговым связям России и США (*Болховитинов, 1966: 415–416*).

Появление США в качестве партнера России дало возможность расширить сбыт российских товаров. Русско-американская торговля в основном осуществлялась через С.-Петербург, поэтому экспорт С.-Петербурга в США хорошо отражает общую динамику экспорта России в США (*табл. 5*).

Таблица 5. Экспорт железа, парусины и каната из России в США в 1796–1825 гг.

Годы		1796–1800	1809–1811	1812–1815	1816–1820	1821–1825
Железо, тыс. пудов	А	1976	1337	675	466	641
	Б	184	654	167	299	324
Парусина, тыс. пудов	А	55	53	30	49	47
	Б	18	49	10	27	36
Канат, тыс. пудов	А	122	36	94	60	67
	Б	24	14	5	9	22

Примечание. А – весь экспорт; Б – экспорт в США.

Источники указаны в примеч. к *табл. 1 и 2*.

США интересовались такими товарами, как пенька, железо, парусина, канаты и др. – для нужд судостроения. Как уже отмечалось, Великобритания уменьшала свой спрос на эти товары, и спрос США на них имел важное значение для российского экспорта. США потребляли более половины экспортируемого из С.-Петербурга железа, но все равно не могли заменить Англию. В 1821–1825 гг. экспорт железа из России составлял меньше половины объема конца XVIII в. В 1828–1830 гг. в общероссийском экспорте железа на долю США приходилось в среднем 44 %, что больше доли Англии – 30 %, но общий объем российского экспорта железа уменьшился по сравнению с 1821–1825 гг. (*Государственная внешняя торговля...*).

В период блокады и после нее США потребляли значительную, соизмеримую с Великобританией, долю экспорта парусины из С.-Петербурга. Кроме того, в 1809–1811 гг., когда была прервана официальная российско-британская торговля, немалая часть российских товаров, вывезенных на американских кораблях, попадала не в Америку, а в Великобританию (*Anderson, 1967: 71; Злотников, 1966: 155*). В 1828–1830 гг. Россия ежегодно экспортировала 54 517 шт. парусины, доля США составляла 41 % (*Государственная внешняя торговля...*), благодаря чему объем российского экспорта парусины незначительно уменьшился по сравнению с 1796–1800 гг. (63 980 шт.). Несмотря на то что в общероссийском экспорте на долю США приходилось лишь 4,5 % в 1828–1830 гг. (*Государственная внешняя торговля...*), США играли значительную роль в экспорте железа и парусины из России, что стимулировало восстановление российского экспорта во время блокады и после ее окончания (*Болховитинов, 1975: 359, 370, 372*).

Прекращение официальной торговли с Великобританией во время блокады побуждало правительство России усилить внимание на восточно-азиатский рынок. В 1807–1808 гг. была предпринята попытка создать, правда безуспешно, Российско-Азиатскую компанию (*Орлик, 1999: 244*). Производители железа, тоже пытались найти новые рынки сбыта. Например, демидовские заводы посылали суда с железом не только в Петербург, но в Ростов и Таганрог для дальнейшего вывоза через Черное море. Но эти попытки также были безуспешными, поскольку торговля через Черное море почти прекратилась (*Кафенгауз, 1962: 70–74*).

В 1812–1825 гг. экспорт железа, меди и металлических изделий в азиатские государства в целом стабилизировался, а в 1826–1830 гг. даже немного увеличился (*табл. 6*). Экспорт тканей (пеньковых, льняных, бумажных, шерстяных и шелковых) заметно вырос и в 1826–1830 гг. увеличился более чем в 2 раза по сравнению с предыдущим пятилетием. В 1812–1815 гг. экспорт в азиатские государства составлял 13,8 % в общероссийском экспорте тканей, в 1826–1830 гг. увеличился до 28,8 %. По окончании континентальной блокады, когда спрос Великобритании на пеньковые и льняные ткани уменьшился, роль азиатских стран в экспорте российских тканей, в том числе бумажных и шерстяных, постоянно повышалась. Несмотря на это, экономическое выдвигание России в азиатские страны в первой трети XIX в. оказалось не очень удачным, поскольку объем торговли России с Азией был слишком мал по сравнению с Европой. В 1812–1830 гг. в экспорте России доля Азии составляла лишь 5,6 %, Европы – 94,4 %.

Таблица 6. Экспорт железа и тканей из России в азиатские государства в 1812–1830 гг., тыс. руб. сер.

Годы		1812–1815	1816–1820	1821–1825	1826–1830
Весь экспорт	А	37 292	59 843	52 392	54 461
	Б	1807	2121	2906	4927
Металлы и металлические изделия	А	1749	2609	4463	4017
	Б	344	374	331	446
Ткани	А	2179	2638	3743	5034
	Б	301	527	669	1452

Примечание. А – общероссийский экспорт; Б – экспорт в азиатские государства.

Источник: Сборник сведений... 1902.

4. Заключение

В начале XIX в. российско-британская торговля претерпела изменения, особенно в связи с присоединением России к континентальной блокаде. Обе страны должны были найти альтернативу: Великобритания – для импорта российских сырьевых материалов, Россия – для их экспорта.

Великобритании не удалось найти другие варианты поставок пеньки и льна взамен российских. Но в период континентальной блокады она смогла заменить российские лесоматериалы канадскими, а после блокады продолжала импортировать только российские пиломатериалы. В то же время Британия смогла сократить ввоз железа и льняных тканей из России за счет расширения их собственного производства благодаря промышленной революции. Найти замену салу и зерну из России Британия не смогла и продолжала наращивать импорт этих товаров. Таким образом, и в первой четверти XIX в. Великобритания во многом опиралась на российский импорт товаров, за исключением железа, пеньковых и льняных тканей.

Россия также пыталась найти альтернативу британскому рынку. Уменьшение экспорта железа, пеньковых и льняных тканей возмещалось увеличением экспорта сала и хлеба. США выступили важным покупателем железа, парусины и канатов, однако экспорт в США не компенсировал уменьшение экспорта в Британию. Россия пыталась расширить экспорт и в азиатские государства. Но это позволило незначительно увеличить экспорт железа и существенно увеличить экспорт тканей. Однако восточный рынок в это время был слишком мал, чтобы стимулировать развитие экономики России. В первой половине XIX в. Россия по-прежнему оставалась важным экспортером сырьевых материалов, но ее экспорт готовой продукции – промышленных изделий, железа и тканей – сократился.

В последней трети XVIII – начале XIX в. российский экспорт был более важен для России, чем для Британии. Рост спроса на сельскохозяйственные товары в связи с наполеоновскими войнами позволил России увеличить экспорт своих товаров. Однако после прекращения континентальной блокады экспорт из России стал выгоднее для Великобритании. Она по-прежнему импортировала российские сырьевые материалы и, когда необходимо, зерно, однако больше не нуждалась в железе, пеньковых и льняных тканях. Россия же в этот период не смогла в достаточной мере найти дополнительные рынки для этих товаров.

Литература

[Александренко, 1906](#) – Собрание важнейших трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами (1774–1906) / с введ. и примеч. В.Н. Александренко. Варшава, 1906.

[Арнольд, 1816](#) – Арнольд К. Мнение о системе тарифа в России. СПб., 1816.

[Архив РАН](#) – Архив Российской академии наук.

[Архив СПбИИ РАН](#) – Архив Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук.

[Болховитинов, 1966](#) – Болховитинов Н.Н. Становление русско-американских отношений. 1775–1815. М., 1966.

[Болховитинов, 1975](#) – Болховитинов Н.Н. Русско-американские отношения 1815–1832 гг. М., 1975.

[Внешняя политика..., 1967](#) – Внешняя политика России XIX и начала XX века: Документы российского Министерства иностранных дел. Серия 1: 1801–1815 гг. Т. 5. М., 1967.

[Государственная внешняя торговля...](#) – Государственная внешняя торговля [1802–1830 годов] в разных ее видах. СПб., [1803–1830].

[Злотников, 1966](#) – Злотников М.Ф. Континентальная блокада и Россия. М.; Л., 1966.

[Ионичев, 2001](#) – Ионичев Н.П. История экономики: Внешние экономические связи России. IX – начало XX века. М., 2001.

[Кафенгауз, 1962](#) – Кафенгауз Б.Б. Война 1812 года и ее влияние на социально-экономическую жизнь России: По материалам предприятий Н. Демидова // *Вопросы истории*. 1962. № 7. С. 69–80.

- Кулишер, 1923 – *Кулишер И.М.* История русской торговли. Пг., 1923.
- Лодыженский, 1886 – *Лодыженский К.* История русского таможенного тарифа. СПб., 1886.
- Приложение.
- Миронов, 1985 – *Миронов Б.Н.* Хлебные цены в России за два столетия (XVIII–XIX вв.). Л., 1985.
- Миронов, 1991 – *Миронов Б.Н.* Влияние революции цен в России XVIII века на ее экономическое и социально-политическое развитие // *История СССР.* 1991. № 1. С. 86–101.
- Неболсин, 1835 – *Неболсин Г.* Статистические записки о внешней торговле России. СПб., 1835. Ч. 1. Приложение.
- Орлик, 1999 – История внешней политики России. Первая половина XIX в. / отв. ред. О.В. Орлик. М., 1999.
- Покровский, 1947 – *Покровский С.А.* Внешняя торговля и внешняя торговая политика России. М., 1947.
- Положение..., 1810 – Положение о нейтральной торговле на 1811 год в портах Белого, Балтийского, Черного и Азовского морей по всей западной сухопутной границе от 19 декабря 1810 г. // Полн. собр. законов Российской империи. Собр. 1-е. СПб., 1830. Т. 31: 1810–1811. С. 486–492. № 24.464.
- РГАДА – Российский государственный архив древних актов.
- РГИА – Российский государственный исторический архив.
- Рожкова, 1959 – *Рожкова М.К.* Очерки экономической истории России первой половины XIX века. М., 1959.
- Рубинштейн, 1955 – *Рубинштейн Н.Л.* Внешняя торговля России и русское купечество во второй половине XVIII в. // Исторические записки. М., 1955. Т. 54. С. 343–361.
- Санкт-Петербургские коммерческие ведомости – Санкт-Петербургские коммерческие ведомости [за 1808–1810 гг.].
- Санкт-Петербургские прејскуранты – Санкт-Петербургские прејскуранты. СПб., [1806–1825].
- Сарычев, 1953 – *Сарычев В.Г.* Русско-английские экономические отношения в XVIII веке: К вопросу о роли русского экспорта в экономике Англии: дис. ... канд. экон. наук. М., 1953.
- Сахаров, 1998 – История внешней политики России. XVIII век: От Северной войны до войн России против Наполеона / отв. ред. А.Н. Сахаров. М., 1998.
- Сборник сведений..., 1902 – Сборник сведений по истории и статистике внешней торговли России / В.И. Покровский (ред.). СПб., 1902. Т. 1. [Ч.]. III: Таблицы. С. 169–173.
- Струмилин, 1954 – *Струмилин С.Г.* История черной металлургии в СССР. М., 1954. Т. 1.
- Тарле, 1912 – *Тарле Е.В.* Экономические отношения Франции и России при Наполеоне I // Журнал Министерства народного просвещения. 1912. № 11. С. 54–93.
- Указ..., 1810 – Указ от 20 июля 1810 г. «О конфискации товаров, привезенных на кораблях из Тенерифа» // Полн. собр. законов Российской империи. Собр. 1-е. СПб., 1830. Т. 31: 1810–1811. С. 276–277. № 24.304.
- ЦГИА Латвии – Центральный государственный исторический архив Латвии.
- Чечулин, 1907 – Наказ императрицы Екатерины II, данный комиссии о сочинении проекта нового уложения / под ред. Н.Д. Чечулина. СПб., 1907.
- Anderson, 1967 – *Anderson M.S.* The Continental System and Russo-British Relations during the Napoleonic Wars // *Bourne K., Watt D.C.*, eds. Studies in International History: Essays Presented to W. Norton Medlicott. London, 1967. pp. 68–80.
- Beitrage..., 1866 – Beitrage zur Statistik des Rigaischen Handels. Riga, 1866.
- Broadberry, O'Rourke, 2010 – *Broadberry S., O'Rourke K.H.*, eds. Economic History of Modern Europe. Vol. 1: 1700–1870. Cambridge, 2010.
- Crafts, 1985 – *Crafts N.F.R.* British Economic Growth during the Industrial Revolution. Oxford, 1985.
- Davis, 1979 – *Davis R.* The Industrial Revolution and British Overseas Trade. Leicester, 1979.
- DNA – The Danish National Archives.
- Esteban, 1994 – *Esteban J.C.* British Textile Prices, 1770–1831: Are British Growth Rates Worth Revising Once Again? // *Economic History Review.* 1994. Vol. 47, nr 1. pp. 66–105.
- Falkus, 1982 – *Falkus M.E.* The Early Development of the British Gas Industry, 1790–1815 // *Economic History Review.* 1982. Vol. 35, nr 2. pp. 217–234.
- Graham, 1939 – *Graham G.S.* Napoleon's Baltic Blockade and the Birth of the Canadian Timber Trade // Baltic and Scandinavian Countries. 1939. Vol. 4, nr 1. pp. 28–30.
- Kahan, 1979 – *Kahan A.* Eighteenth-Century Russian-British Trade: Russia's Contribution to the Industrial Revolution in Great Britain // Great Britain and Russia in the Eighteenth Century: Contacts and Comparisons. Proceedings of an international conference held at the University of East Anglia, Norwich, England, 11–15 July 1977 / A.G. Cross (ed.). Newtonville, MA: Oriental Research Partners, 1979. pp. 181–189.

- Kahan, 1985** – *Kahan A.* The Plow, the Hammer and the Knout: An Economic History of Eighteenth-Century Russia. Chicago; London, 1985.
- Kaplan, 1981** – *Kaplan H.H.* Russia's Impact on the Industrial Revolution in Great Britain during the Second Half of the Eighteenth Century: The Significance of International Commerce // *Forschungen zur osteuropäischen Geschichte*. Berlin, 1981. Bd. 29. pp. 7–59.
- Kaplan, 1995** – *Kaplan H.H.* Russian Overseas Commerce with Great Britain during the Reign of Catherine II. Philadelphia, 1995.
- Macgregor, 1850** – *Macgregor J.* Commercial Statistics. London, 1850. Vol. 5.
- Macmillan, 1973** – *Macmillan D.S.* Paul's Retributive Measures of 1800 against Britain: The Final Turning-Point in British Commercial Attitudes towards Russia // *Canadian American Slavic Studies*. 1973. Vol. 1. pp. 68–77.
- Mitchell, 1971** – *Mitchell B.R.* Abstract of British Historical Statistics. Cambridge, 1971.
- Moore, 1965** – *Moore D.C.* The Corn Laws and High Farming // *Economic History Review*. 1965. Vol. 18. December. pp. 544–561.
- Newman, 1985** – *Newman J.* Russian Foreign Trade, 1680–1780: The British Contribution: unpublished PhD thesis. University of Edinburgh, 1985.
- Oddy, 1805** – *Oddy J.* European Commerce. London, 1805.
- Post, 1974** – *Post J.D.* A Study in Meteorological and Trade Cycle History: The Economic Crisis Following the Napoleonic Wars // *Journal of Economic History*. 1974. Vol. 34, nr 2. pp. 321–331.
- Posthumus, 1946** – *Posthumus N.W.* Inquiry into the History of Prices in Holland. Leiden, 1946. Vol. 1.
- Rigaischer Anzeigen...** – Rigaischer Anzeigen von allerhand den gemeine Wesen nötigen und nützlichen Sachen, welche mit Genehmigung eines hochedlen und hochweisen Rath bekannt gemacht werden. Riga, [1762–1797].
- Silberling, 1923** – *Silberling N.J.* British Prices and Business-Cycles, 1779–1850 // *Review of Economic Statistics*. 1923. Vol. 5, suppl. 2. pp. 223–247.
- Smart, 1910** – *Smart W.* Economic Annals of the Nineteenth Century. 1801–1820. London, 1910.
- SNA** – The National Archive of Sweden.
- Storch, 1803** – *Storch H.* Historisch-statistisches Gemälde des russischen Reichs am Ende des 18. Jahrhunderts. Supplementband zum fünften, sechsten und siebenten Theil. Leipzig, 1803.
- Tooke, Newmarch, 1838** – *Tooke T., Newmarch W.* A History of Prices and of the State of the Circulation, from 1793 (to the Present Time). London, 1838. Vol. 2.
- UKNA** – The United Kingdom National Archives.

References

- Aleksandrenko, 1906** – *Sobranie vazhneishikh traktatov i konventsii, zaklyuchennykh Rossiei s inostrannymi derzhavami* [The most important collection of treaties and conventions concluded by Russia with foreign powers (1774–1906)] / s vved. i primech. V.N. Aleksandrenko. Varshava, 1906.
- Anderson, 1967** – *Anderson M.S.* The Continental System and Russo-British Relations during the Napoleonic Wars // *Bourne K., Watt D.C.*, eds. *Studies in International History: Essays Presented to W. Norton Medlicott*. London, 1967, pp. 68–80.
- Arkhiv RAN** – Arkhiv Rossiiskoi akademii nauk [Archive of the Russian Academy of Sciences].
- Arkhiv SPbII RAN** – Arkhiv Sankt-Peterburgskogo instituta istorii Rossiiskoi akademii nauk [Archive of St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences].
- Arnol'd, 1816** – *Arnol'd K.* (1816). Mnenie o sisteme tarifa v Rossii [The system is fare in Russia]. St. Petersburg.
- Beitrag..., 1866** – *Beitrag zur Statistik des Rigaischen Handels*. Riga, 1866.
- Bolkhovitinov, 1966** – *Bolkhovitinov N.N.* (1966). Stanovlenie russko-amerikanskikh otnoshenii. 1775–1815 [Formation of Russian-American relations. 1775–1815]. Moscow.
- Bolkhovitinov, 1975** – *Bolkhovitinov N.N.* (1975). Russko-amerikanskie otnosheniya 1815–1832 gg. [Russian-American relations, 1815–1832]. Moscow.
- Broadberry, O'Rourke, 2010** – *Broadberry S., O'Rourke K.H.*, eds. (2010). *Economic History of Modern Europe*. Vol. 1: 1700–1870. Cambridge, 2010.
- Chechulin, 1907** – *Nakaz imperatritsy Ekateriny II, dannyi komissii o sochinenii proekta novogo ulozheniya* [The orders of Empress Catherine II, the Committee on making up a new code project] / pod red. N.D. Chechulina. St. Petersburg, 1907.
- Crafts, 1985** – *Crafts N.F.R.* (1985). *British Economic Growth during the Industrial Revolution*. Oxford.
- Davis, 1979** – *Davis R.* (1979). *The Industrial Revolution and British Overseas Trade*. Leicester.
- DNA** – The Danish National Archives.
- Esteban, 1994** – *Esteban J.C.* (1994). British Textile Prices, 1770–1831: Are British Growth Rates Worth Revising Once Again? *Economic History Review*. Vol. 47, nr 1, pp. 66–105.

- Falkus, 1982** – *Falkus M.E.* (1982). The Early Development of the British Gas Industry, 1790–1815. *Economic History Review*. Vol. 35, nr 2, pp. 217–234.
- Gosudarstvennaya vneshnyaya trgovlya...** – Gosudarstvennaya vneshnyaya trgovlya [1802–1830 godov] v raznykh ee vidakh [State foreign trade [1802–1830 years] in different types of]. St. Petersburg, [1803–1830].
- Graham, 1939** – *Graham G.S.* (1939). Napoleon's Baltic Blockade and the Birth of the Canadian Timber Trade. *Baltic and Scandinavian Countries*. Vol. 4, nr 1, pp. 28–30.
- Ionichev, 2001** – *Ionichev N.P.* (2001). Istoriya ekonomiki: Vneshnie ekonomicheskie svyazi Rossii. IX – nachalo XX veka [History of Economics: External economic relations of Russia. 9th – beginning of 20th century]. Moscow.
- Kafengauz, 1962** – *Kafengauz B.B.* (1962). Voina 1812 goda i ee vliyanie na sotsial'no-ekonomicheskuyu zhizn' Rossii: Po materialam predpriyatii N. Demidova [The war of 1812 and its impact on socio-economic life of Russia: On materials of the enterprises of N. Demidova]. *Voprosy istorii*. Nr 7, pp. 69–80.
- Kahan, 1979** – *Kahan A.* (1979). Eighteenth-Century Russian-British Trade: Russia's Contribution to the Industrial Revolution in Great Britain // Great Britain and Russia in the Eighteenth Century: Contacts and Comparisons. Proceedings of an international conference held at the University of East Anglia, Norwich, England, 11–15 July 1977 / A. G. Cross (ed.). Newtonville, MA: Oriental Research Partners, pp. 181–189.
- Kahan, 1985** – *Kahan A.* (1985). The Plow, the Hammer and the Knout: An Economic History of Eighteenth-Century Russia. Chicago; London.
- Kaplan, 1981** – *Kaplan H.H.* (1981). Russia's Impact on the Industrial Revolution in Great Britain during the Second Half of the Eighteenth Century: The Significance of International Commerce // Forschungen zur osteuropäischen Geschichte. Berlin. Bd. 29, pp. 7–59.
- Kaplan, 1995** – *Kaplan H.H.* (1995). Russian Overseas Commerce with Great Britain during the Reign of Catherine II. Philadelphia.
- Kulisher, 1923** – *Kulisher I.M.* (1923). Istoriya russkoi trgovli [History of Russian trade]. Petrograd.
- Lodyzhenskii, 1886** – *Lodyzhenskii K.* (1886). Istoriya russkogo tamozhennogo tarifa [The history of the Russian customs tariff]. St. Petersburg. Prilozhenie.
- Macgregor, 1850** – *Macgregor J.* (1850). Commercial Statistics. London. Vol. 5.
- Macmillan, 1973** – *Macmillan D.S.* (1973). Paul's Retributive Measures of 1800 against Britain: The Final Turning-Point in British Commercial Attitudes towards Russia. *Canadian American Slavic Studies*. Vol. 1, pp. 68–77.
- Mironov, 1985** – *Mironov B.N.* (1985). Khlebnye tseny v Rossii za dva stoletiya [Grain prices in Russia for two centuries (18–19th c.)]. Leningrad.
- Mironov, 1991** – *Mironov B.N.* (1991). Vliyanie revolyutsii tsen v Rossii XVIII veka na ee ekonomicheskoe i sotsial'no-politicheskoe razvitie [The impact of the price revolution in Russia of 18th century in its economic and socio-political development]. *Istoriya SSSR*. Nr 1, pp. 86–101.
- Mitchell, 1971** – *Mitchell B.R.* (1971). Abstract of British Historical Statistics. Cambridge.
- Moore, 1965** – *Moore D.C.* (1965). The Corn Laws and High Farming. *Economic History Review*. Vol. 18. December, pp. 544–561.
- Nebolsin, 1835** – *Nebolsin G.* (1835). Statisticheskie zapiski o vneshnei trgovle Rossii [Statistical note on the foreign trade of Russia]. St. Petersburg. Ch. 1. Prilozhenie.
- Newman, 1985** – *Newman J.* (1985). Russian Foreign Trade, 1680–1780: The British Contribution: unpublished PhD thesis. University of Edinburgh.
- Oddy, 1805** – *Oddy J.* (1805). European Commerce. London.
- Orlik, 1999** – Istoriya vneshnei politiki Rossii. Pervaya polovina XIX v. [The history of Russian foreign policy. The first half of the 19th century] / otv. red. O.V. Orlik. Moscow, 1999.
- Pokrovskii, 1947** – *Pokrovskii S.A.* (1947). Vneshnyaya trgovlya i vneshnyaya trgovaya politika Rossii [Foreign trade and foreign trade policy of Russia]. Moscow.
- Polozhenie..., 1810** – Polozhenie o neutral'noi trgovle na 1811 god v portakh Belogo, Baltiiskogo, Chernogo i Azovskogo morei po vsej zapadnoi sukhoputnoi granitse ot 19 dekabrya 1810 g. [The situation of neutral trade in 1811 in the ports of White, Baltic, Black and Azov seas across the Western land border of 19 December 1810] // Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie 1-e [Complete collection of laws of the Russian Empire. Collection 1st]. St. Petersburg, 1830. T. 31: 1810–1811, pp. 486–492. Nr 24.464.
- Post, 1974** – *Post J.D.* (1974). A Study in Meteorological and Trade Cycle History: The Economic Crisis Following the Napoleonic Wars. *Journal of Economic History*. Vol. 34, nr 2, pp. 321–331.
- Posthumus, 1946** – *Posthumus N.W.* (1946). Inquiry into the History of Prices in Holland. Leiden. Vol. 1.
- RGADA** – Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov [Russian State Archive of Ancient Acts].
- RGIA** – Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv [The Russian State Historical Archive].
- Rigaischer Anzeigen...** – Rigaischer Anzeigen von allerhand den gemeine Wesen nötigen und nützlichen Sachen, welche mit Genehmigung eines hochedlen und hochweisen Rath bekannt gemacht werden. Riga, [1762–1797].

- [Rozhkova, 1959](#) – *Rozhkova M.K.* (1959). Ocherki ekonomicheskoi istorii Rossii pervoi poloviny XIX veka [Essays on the economic history of Russia in the first half of the 19th century]. Moscow.
- [Rubinshtein, 1955](#) – *Rubinshtein N.L.* (1955). Vneshnyaya trgovlya Rossii i russkoe kupechestvo vo vtoroi polovine XVIII v. [Foreign trade of Russia and the Russian merchant class in the second half of the 18th century]. *Istoricheskie zapiski*. Moscow. T. 54, pp. 343–361.
- [Sakharov, 1998](#) – Istoriya vneshnei politiki Rossii. XVIII vek: Ot Severnoi voiny do voin Rossii protiv Napoleona [The history of Russian foreign policy. Eighteenth century: From the great Northern war to the Russian wars against Napoleon] / otv. red. A.N. Sakharov. Moscow, 1998.
- [Sankt-Peterburgskie kommercheskie vedomosti](#) – Sankt-Peterburgskie kommercheskie vedomosti [za 1808–1810 gg.] [The St. Petersburg commercial Gazette [1808–1810]].
- [Sankt-Peterburgskie preiskuranty](#) – Sankt-Peterburgskie preiskuranty [St. Petersburg price lists]. St. Petersburg, [1806–1825].
- [Sarychev, 1953](#) – *Sarychev V.G.* (1953). Russko-angliiskie ekonomicheskie otnosheniya v XVIII veke: K voprosu o roli russkogo eksporta v ekonomike Anglii: dis. ... kand. ekon. nauk [The Russian-English economic relations in the eighteenth century: the question of the role of the Russian export in the economy of England: dis. ... kand. Econ. Sciences]. Moscow.
- [Sbornik svedenii..., 1902](#) – Sbornik svedenii po istorii i statistike vneshnei trgovli Rossii [Collection of information on the history and statistics of foreign trade of Russia] / V.I. Pokrovskii (red.). St. Petersburg, 1902. T. 1. [Ch.]. III: Tablitsy, pp. 169–173.
- [Silberling, 1923](#) – *Silberling N.J.* (1923). British Prices and Business-Cycles, 1779–1850. *Review of Economic Statistics*. Vol. 5, suppl. 2, pp. 223–247.
- [Smart, 1910](#) – *Smart W.* (1910). Economic Annals of the Nineteenth Century. 1801–1820. London.
- [SNA](#) – The National Archive of Sweden.
- [Storch, 1803](#) – *Storch H.* (1803). Historisch-statistisches Gemälde des russischen Reichs am Ende des 18. Jahrhunderts. Supplementband zum fünften, sechsten und siebenten Theil. Leipzig.
- [Strumilin, 1954](#) – *Strumilin S.G.* (1954). Istoriya chernoi metallurgii v SSSR [History of ferrous metallurgy in the USSR]. Moscow. T. 1.
- [Tarle, 1912](#) – *Tarle E.V.* (1912). Ekonomicheskie otnosheniya Frantsii i Rossii pri Napoleone I [Economic relations of France and Russia when Napoleon I]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya*. Nr 11, pp. 54–93.
- [Tooke, Newmarch, 1838](#) – *Tooke T., Newmarch W.* (1838). A History of Prices and of the State of the Circulation, from 1793 (to the Present Time). London. Vol. 2.
- [TSGIA Latvii](#) – Tsentral'nyi gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Latvii [Central State Historical Archive of Latvia].
- [Ukaz..., 1810](#) – Ukaz ot 20 iyulya 1810 g. “O konfiskatsii tovarov, privezennykh na korablyakh iz Tenerifa” [The decree of 20 July 1810 “On the confiscation of goods brought by ship from Tenerife”] // Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie 1-e [Complete collection of laws of the Russian Empire. Collection 1st]. St. Petersburg, 1830. T. 31: 1810–1811, pp. 276–277. Nr 24. 304.
- [UKNA](#) – The United Kingdom National Archives.
- [Vneshnyaya politika..., 1967](#) – Vneshnyaya politika Rossii XIX i nachala XX veka: Dokumenty rossiiskogo Ministerstva inostrannykh del [Foreign policy of Russia 19th and early 20th century: Documents of the Russian Ministry of foreign Affairs]. Seriya 1: 1801–1815 gg. Moscow, 1967. T. 5.
- [Zlotnikov, 1966](#) – *Zlotnikov M.F.* (1966). Kontinental'naya blokada i Rossiya [The continental blockade and Russia]. Moscow; Leningrad.

УДК 94(41+47):339.56

Российский экспорт в Великобританию в 1760–1825 гг.: кому было выгоднее?

Чжи-Бэ Пак^{a, *}

^a Университет иностранных языков Ханкук, Сеул, Республика Корея

Аннотация. В статье сравниваются доходы, получаемые Россией от экспорта в Великобританию в 1760–1825 гг., с одной стороны, и выгоды, которые давал импорт российских товаров в Великобританию для ее экономического развития, проходившей в ней промышленной революции и для ее флота, с другой стороны. С этой целью проведен анализ динамики российского экспорта важнейших товаров в Великобританию по российским архивным источникам и импорт тех же товаров в Великобританию по британским архивным источникам.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: ji-bae@hanmail.net (Чжи-Бэ Пак)

В течение XVIII в. экспорт России в Великобританию быстро развивался и оказывал большое влияние на обе страны. В начале XIX в. российско-британская торговля претерпела существенные изменения, в особенности под влиянием присоединения России к континентальной блокаде, которая остановила официальные торговые отношения между Россией и Великобританией. Обе страны должны были найти альтернативных партнеров: Великобритания для получения сырьевых материалов, Россия для продажи своих товаров. С этой задачей лучше справилась Великобритания. Во-первых, она организовала контрабанду в таких масштабах, что в годы блокады, несмотря на формальное запрещение, российско-британская торговля существенно выросла. Во-вторых, Великобритания нашла партнеров в Канаде. В-третьих, благодаря промышленной революции, она наладила собственное производство железа и хлопчатобумажных тканей, которые заменили российские аналоги. В результате в первой четверти XIX в. Великобритания стала в меньшей степени зависеть от поставок российских товаров за исключением хлеба. Тем не менее Россия осталась важным экспортером сырьевых материалов и хлеба в Великобританию.

Ключевые слова: Россия XIX в., внешняя политика, русский экспорт, британский импорт, континентальная блокада, цены российских товаров, внешняя торговля США, контрабанда, российское зерно, промышленная революция.